

Светачева Екатерина Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные этапы становления и развития института ответственности за коррупционные деяния на различных этапах развития уголовного законодательства России.

Ключевые слова: лихоимство, мздоимство, посул, должностное лицо.

Знание законодательства в его историческом развитии представляется принципиально важным. Взятничество, хотя и приобрело в современных условиях беспрецедентные размеры и проявляется в новых формах, уходит корнями в древность.

Оценка взяточничества как вредного, а впоследствии и общественно опасного деяния стала складываться в отечественном уголовном праве еще в период феодальной раздробленности. Первым письменным упоминанием о посулах (обещаниях взятки) как незаконном вознаграждении княжеским наместником можно считать Псковскую судную грамоту 1397 г. Так, в ней говорилось, что при отправлении суда «...тайных посулов не имати ни князю, ни посадскому». При этом посулы представлялись как гарантия оплаты незаконных действий судьи, как материализованный признак подкупа. Запрещение посула как взятки получило законодательное подтверждение и в статьях Судебника 1497 года. Однако ни в одной статье нет упоминания об уголовном наказании за эти действия. Этот недостаток исправил Судебник 1550 года, где впервые упоминается наказание за взятки.

В это время взяточничество приобретает особый размах, главным образом благодаря действию на Руси системы кормления, при котором наместники содержались не государством, а за счет населения. Судьи и дьяки, избалованные в лихоимстве, могли быть подвергнуты телесному наказанию, сопровождающемуся бесчестьем. Виновному привязывали к шее кошелек, серебро, жемчуг, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую им в подарок [4, с. 57].

Ответственность за взяточничество была предусмотрена и Соборным Уложением 1649 года. Однако она наступала в основном за преступления в области правосудия. Взятничество было старым злом российского суда, о чем неоднократно упоминалось в русской дореволюционной литературе. В соответствии со ст. 5 главы 10 Соборного Уложения уголовному наказанию подвергался судья, вынесший за взятку неправильное решение. Наказание в данном случае зависело от социального положения виновного [4, с. 58].

Решительную борьбу со взяточничеством вел Петр I. Именно при нем появились в русском законодательстве термин и понятие «лихоимство». Лихоимством признавалось получение любого рода посулов (взяток), а также незаконные поборы с населения. Было ужесточено наказание за взятки, вплоть до политической и даже смертной казни.

Особо суровому наказанию за взяточничество подвергались военнослужащие по Артикулу воинскому Петра I от 26 апреля 1715 г. Смертная казнь предусматривалась безальтернативно в артикуле 184 для лиц, «кто подарков, прибыли или пользы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать».

В 1762 г. Екатерина II своим указом установила всем чиновникам жалование, а в отношении взяточников допустила применение смертной казни. Однако это наказание реально не назначалось [4, с. 63].

Следующим важным шагом на пути совершенствования законодательства об ответственности за взяточничество было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года, в котором под общим понятием лихоимства объединены: незаконные поборы, вымогательство, взятки.

Термин «лихоимство» использовался и в широком смысле – для обозначения взяточничества в различных его проявлениях, и в узком – как взимание недолжных налогов или иных сборов с населения, то есть излишка, лиха.

Под мздоимством понималось совершение должностным лицом за взятку действия или бездействия в пределах круга своих полномочий. Ответственность при этом наступала как за мздоимство-подкуп, так и за мздоимство-вознаграждение [4, с. 63].

Необходимым признаком объективной стороны взяточничества во всех его формах являлось получение или дача взятки только за такое действие или бездействие, которое входило в круг служебных полномочий должностного лица и которое оно обязано было выполнить безвозмездно. Состав взяточничества был сконструирован как формальный – для оконченого состава достаточно обещания подарка и согласие на его принятие, преследованию подлежит не только открытая форма дачи-получения взятки, но и так называемые завуалированные его формы.

Наказуемость дачи взятки устанавливало также принятое в 1903 г. Уголовное Уложение. Уголовное Уложение *впервые* включило общее понятие служащего, под которым понимается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной в качестве должностного лица, или полицейского или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления.

Дальнейшее развитие законодательства пришлось на советский период. Заслуживает внимания тот факт, что борьбе со взяточничеством и другими должностными преступлениями в первый период развития советского уголовного законодательства было посвящено наибольшее количество нормативно-правовых актов.

Первым законодательным актом советского государства, непосредственно направленным на борьбу со взяточничеством, был декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве». Наказание за взяточничество было не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ. Декрет

значительно расширил круг лиц, субъектов получения взятки, определив его лицами, «состоящими на государственной или общественной службе». Само же преступление трактовалось как принятие взятки за выполнение действия, входящего в круг обязанностей субъекта или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства. Получение взятки определялось довольно обобщенно, многие признаки не конкретизировались. Декрет от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» был более точен в определении получения взятки. Здесь же впервые идет речь о посредничестве в получении взятки как самостоятельном составе преступления и одновременно одной из форм взяточничества [5, с. 42–43].

Эти два декрета послужили базой для подготовки первого советского Уголовного кодекса, введенного в действие 1 июня 1922 года, где выделялась целая глава «Должностные (служебные) преступления». В первую очередь, заслуживает внимания определение должностного лица. В соответствии с примечанием к ст. 105 УК «под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности или полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач». Это понятие, продолжающее, по существу, определение должностного лица, данное в декрете «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., делает вместе с тем и шаг вперед: уточнено, что должностными лицами признаются не только постоянные, но и временные работники соответствующих органов. Раскрыто содержание функций, исполнение которых присуще должностным лицам. Однако в качестве субъекта получения взятки называлось не должностное лицо, а лицо, состоящее на государственной, союзной или общественной службе, как это было в декрете от 18 августа 1921 г.

Само же получение взятки определено как получение «в каком бы то ни было виде за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица», и

наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. За квалифицированные виды получения взятки (особые полномочия должностного лица, нарушения им обязанностей по службе, допущения вымогательства или шантажа) предусматривалась высшая мера наказания (расстрел) с конфискацией имущества [2, с. 67].

УК РСФСР 1926 года в целом несколько смягчил ответственность за взяточничество. Исключена возможность применения смертной казни за дачу взятки, посредничество во взяточничестве и провокацию взятки, а в 1927 году, в результате внесенных в УК изменений, и за получение взятки. Немного смягчены и сроки лишения свободы. В отличие от УК РСФСР 1922 г. субъектом получения взятки называются должностные лица. Понятие должностного лица в целом осталось прежним. В объективную сторону состава получения взятки внесено существенное изменение. Более широко сформулирован характер действий виновного, за выполнение или невыполнение которых получается взятка. Если ранее это были действия, входящие в круг служебных обязанностей лица, то теперь действия, «которые должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения» [1, с.76]

Система должностных преступлений, закрепленная в УК РСФСР 1960 года, во многом основывалась на ранее действовавшем советском законодательстве. Однако существовало и немало изменений, в основном касающихся увеличения санкций. За получения взятки без отягчающих обстоятельств было предусмотрено лишение свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества. Смертная казнь за данное деяние была исключена лишь Законом РСФСР от 5 декабря 1990 г. В результате произошедших в начале 90-х годов коренных изменений в социально-экономическом развитии страны многие положения УК РСФСР 1960 г. (в частности нормы об ответственности за взяточничество) стали не соответствовать современному состоянию общества. Решить проблему путем внесения очередных изменений и дополнений в УК РСФСР 1960 г. не представлялось возможным. Таким образом, встал вопрос о настоятельной необходимости разработки и принятия нового уголовного законодательства [3, с. 83].

Проблемам противодействия коррупции посвящены многие труды теоретиков в области уголовного права [6, с. 147–149].

Накопленный историей опыт борьбы со взяточничеством, достижения юридической науки и законотворчества прошлых лет послужили основательной базой для принятия УК РФ 1996 года. Несмотря на то, что он имеет неоспоримые преимущества перед ранее действовавшим уголовным законодательством в вопросах ответственности за взяточничество, простор для его совершенствования все же остается.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений [Текст] / Б.В. Волженкин. – М.: Советское государство и право, 1991. – С. 76.

2. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление [Текст] / Л. Гаухман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. https://dis.ru/library.ru](http://www.https://dis.ru/library.ru)

3. Квициния А.К. Должностные преступления [Текст] / А.К. Квициния. – М.: Российское право, 2015. – с. 83.

4. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков [Текст]: Учебник / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 2000. – С. 57.

5. Шишов О.Ф. Основные этапы развития советского уголовного права [Текст]: Учебник / О.Ф. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 42–43.

6. Сильченко Е.В. Коррупция и наркобизнес: понятие и взаимосвязь явлений / Е.В. Сильченко, А.Е. Голубенко // Общество и право. – 2008. – №2. – С. 147–149.